

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертационную работу
Ноуршаргха Хосейна Эбрахимовича
«Певческий голос как феномен культуры Ирана в контексте
индоевропейской надцивилизационной общности»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Современное состояние мировой художественной культуры характеризуется активизацией процессов транскультурного взаимодействия, интенсификацией диалога культур и поиска общего в различном, а также стремлением к толерантности и взаимопознанию. Учитывая идущие в мире процессы глобализации, изучение и понимание музыкальных культур мира является весьма актуальным на современном этапе развития внешнекультурных связей со странами Востока. Для постижения и понимания любого проявления инонациональной культуры требуется осознание её содержательных аспектов, погружение в систему эстетических и духовных ценностей. Вследствие этого расширяются и границы научных исследований, требующие постановки и решения новых задач, связанных с раскрытием специфики культур разных регионов-цивилизаций. Всестороннее и глубокое осмысление сложившейся ситуации как с научной точки зрения, так и со стороны художественной практики предоставляет обширное поле деятельности для различных научных изысканий. И в этом смысле исследование Х. Э. Ноуршаргха является весьма своевременным и актуальным, это огромный шаг вперёд на пути освоения мировых музыкальных культур. Уникальность диссертации заключается, на наш взгляд, в том, что она стала результатом многолетней исследовательской и исполнительской работы диссертанта в области иранской музыкальной культуры и уже – классической традиции аваз, не столь широко разработанной и актуализированной в научном русскоязычном музыкознании.

Впервые певческий голос рассматривается как «феномен культуры, обладающий культуuroобразующими функциями» (диссертация – с. 4) и концентрирующий в себе специфику конкретной национальной культуры, в контексте индоевропейской надцивилизационной общности. Это определяет несомненную ценность работы, а уникальность представленных в ней материалов позволяет считать полностью отвечающей критериям научной новизны. Обратившись к изучению обозначенной темы, Х. Э. Ноуршаргх продемонстрировал глубокое знание не только иранской музыкальной культуры, но и креативный подход и незаурядную эрудицию в исследовании основного вопроса диссертации.

В данной работе проблема рассмотрения «певческого голоса в качестве звукового архетипа иранской музыкальной культуры и родственных культур

индоевропейского мира, играющего роль мощной объединяющей силы в системе индоевропейской надцивилизационной общности» (диссертация – с. 25), получила новое и оригинальное освещение. В этом смысле рецензируемая диссертация отличается самостоятельностью научного подхода и попыткой представить целостный взгляд на систему музыкальной культуры Ирана, которую можно отнести к цивилизациям голоса, где именно «певческий голос на протяжении веков играл в культурно-историческом развитии этой общности роль “порождающего” начала, стимулирующего продуцирование бесчисленного множества звуковых идей и явлений» (диссертация – с. 255).

Ценность проведённого исследования определяется несколькими обстоятельствами. Прежде всего необходимо отметить чёткие методологические ориентиры работы, проявляющиеся в направленности обширного корпуса источников и терминологического аппарата на раскрытие избранной темы и решение поставленной проблемы. Весьма интересным и новым аспектом является избранный диссертантом ракурс исследования, в котором пересекаются теоретические, исторические и исполнительские (практические) методологические основания, что в значительной мере определяет актуальность, новизну и практическую ценность обсуждаемой работы. Важно также то обстоятельство, что исследование носит междисциплинарный характер. В диссертации привлечены знания из смежных областей науки и культуры: лингвистики, культурологии, антропологии, этномузыкологии, философии, религии, истории, эстетики, филологии, этнологии, а также работы из области музыкального востоковедения. Разветвлённые и в то же время централизованные методологические основания свидетельствуют о результативности аналитических операций и их обусловленности концепцией исследования. В этой связи следует отметить научную целесообразность используемой автором в работе системной методологии, соединяющей широко развёрнутые принципы историко-культурного исследования (с привлечением социологической измеряющей, особенно в 1 и 4 главах) и вместе с тем теоретико-аналитические подходы к изучению такого специфического музыкального материала, каким является классическая иранская вокальная музыка. Применяя методологию комплексного исследования музыкальной культуры, разработанную московским учёным Дж. К. Михайловым, и отталкиваясь от его трактовки концепции музыкального текста и специфических форм его звукореализации, автор создал логичную структуру работы. Чёткая понятийная система в диссертации применяется достаточно последовательно, корректно, что подтверждает эффективность заявленных иранских терминов и понятий, использованных в работе. Автор диссертации ясно и чётко излагает свои научные позиции. В этой связи полученные выводы отличает убедительность и научная аргументированность.

Диссертация Х. Э. Ноуршаргха представляет собой оригинальную авторскую концепцию, последовательно развиваемую в четырёх главах работы. В ходе изложения материала прослеживается ряд «сквозных» идей, которые в итоге создают впечатление глубоко продуманного и цельного исследования. В конце глав и всей работы в целом сконцентрированы выводы, подытоживающие авторские наблюдения, причём вывод каждой главы «цепляет» материал следующей, устанавливая своего рода арку на стыке разделов.

В Первой главе «Певческий голос как доминанта в музыкальной культуре индоевропейской надцивилизационной общности» даётся обоснование такого важного понятия, как «индоевропейская надцивилизационная общность», рассматривается голос и пение как культуuroобразующий фактор, акцентируется внимание на философско-религиозном осмыслении голоса как сакральной субстанции. Утверждая самим ходом своих рассуждений масштаб охватываемого культурного пространства, имеющего не страновой, не региональный и даже не цивилизационный, а именно «надцивилизационный» характер, автор просматривает те или иные процессы развития музыкального мышления на материале Ирана, Индии, Западной Европы, а также России и, шире, славянского мира.

Существенным научным вкладом диссертанта, на наш взгляд, является скрупулёзное исследование ранее не изученных закономерностей музыки высокой традиции аваз, искусство которого можно считать универсальным явлением иранской музыкальной культуры, значимым для всех её слоёв, о чём повествует Вторая глава «Высокое искусство пения аваз как феномен музыкальной культуры Ирана». Центральный раздел главы апеллирует к выявлению особенностей процесса возведения сложной конструкции аваз, останавливаясь на вопросах звукореализации, где автором обстоятельно рассматриваются все этапы построения линии голоса. Новое, углублённое осмысление, обеспеченное профессиональным взглядом «изнутри традиции», получают уже появлявшиеся в русскоязычной литературе специальные термины, такие как аваз, дастгах, гуше, радиф, бедахэ и др., составляющие понятийно-терминологическую систему искусства пения аваз. Кроме того, вводится целый блок новых терминов, связанных с технологией буквально «помоментного» конструирования звукового высказывания в авазе. Также акцентируется внимание на роли поэзии и внесловесных музыкальных элементов в традиции аваз. Вместе с тем не возникает эффекта перегруженности и чрезмерности концентрации аналитических сегментов в работе, что позволяет избежать эмпирической направленности в изложении материала, при этом оценочный момент выдвигается на первый план.

Логично вытекает из материала предыдущей Третья глава «История формирования и развития высокой культуры пения аваз в Иране и её выдающиеся представители», в которой автором сделано немало тонких и точных наблюдений, касающихся воссоздания достаточно полной картины

развития многослойной иранской музыкальной культуры, особенно слоя высокой традиции, включающего классическую музыку и искусство аваз. Впервые в научный обиход вводятся имена выдающихся представителей певческой традиции аваз XX века с характеристикой их исполнительского стиля. Вышесказанное свидетельствует о творческой инициативе автора и самостоятельности проведённого исследования. Представленное «творчество мастеров» певческой традиции аваз, к которым обращается диссертант, совсем не известно и не изучено в отечественном музыкознании. Следовательно, теоретическая значимость данной главы диссертации бесспорна. Её результаты могут послужить импульсом к дальнейшим исследованиям феномена классической вокальной музыки Ирана.

Заключительная глава «Специфика певческого голоса в различных слоях музыкальной культуры Ирана» обращена к различным сферам бытования певческого голоса в звуковой культуре иранского общества. В диссертации впервые детально анализируется мистериальное действо та'зийе – уникальное явление иранской культуры, которое внесено ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия человечества. В анализируемом феномене та'зийе аргументированно очерчивается сущностная роль парадигмы человеческого голоса, выступающего здесь «в качестве носителя ключевого смысла происходящего, воплощения самой Веры» (диссертация – с. 180). Особо ценно, что при анализе данного явления иранской культуры автор отталкивается от теории музыкально-культурной традиции, разработанной учёным Дж. К. Михайловым, и собственного знания и понимания театрализованного обряда коллективного покаяния та'зийе «изнутри». Как и музыкальная культура Ирана, четвёртая глава так же многослойна и многоаспектна. В её разделах впервые в научном пространстве представлена информация о «сниженной высокой традиции» пения в городской среде (вторая половина XIX века), присутствующей и в других регионах-цивилизациях (термин принадлежит уже упоминаемому ранее Дж. К. Михайлову). В качестве серьёзного научного вклада автора можно отметить детальный анализ таснифа, также приводятся имена целой плеяды выдающихся музыкантов, исполнявших этот новый жанр. Поскольку в иранской музыкальной культуре, равно как и в индийской, присутствует постоянная циркуляция и взаимообмен звуковых идей между слоями культуры, то диссертант логично переходит к заключительному разделу главы, который представляет существенный интерес для современной науки: речь идёт о наименее известной в России сказительской традиции пардэ-хани, которая скрупулёзно анализируется автором. Также рассматривается региональная музыка, заостряется внимание на традициях отдельных этносов: в поле зрения попадает искусство северохорасанских бахши, комплекс курдских магамов в провинции Хорасан и богатейшая звуковая культура кашкайского народа. Следует подчеркнуть, что по инициативе Х.Э. Ноуршаргха носители этих традиций познакомили российскую публику со своим искусством на концертах в Москве.

К несомненным достоинствам работы также следует отнести отсутствие описательности в главах, поскольку каждый момент анализа и сами аналитические операции подчинены концепции.

Особо хочется подчеркнуть весомость Заключения, содержащего информативную плотность, широту культурного контекста в исследовании всей научной проблематики диссертации. В нём подытоживается осмысление установленного в работе факта, что поющий голос – это тот стержневой элемент, без которого «само существование музыкальных культур индоевропейской надцивилизационной общности не представляется возможным» (диссертация – с. 255).

К сильным сторонам диссертационной работы Х. Э. Ноуршаргха следует причислить хорошую композиционную выстроенность глав, разделов и параграфов, их ясную и определённую логику. Концепция работы убедительна в целом и в деталях. Достоверность проведённого исследования обеспечивается опорой на современную методологию, проработкой внушительного списка литературы (296 наименований, в том числе 159 на русском языке, 29 на европейских языках, 108 на персидском языке). Наличие иллюстраций, схем, таблиц, рисунков и аудиоприложения, демонстрирующего образцы иранского певческого искусства, подкрепляет научную достоверность изложенной информации. Немаловажен и тот факт, что диссертант, являясь носителем традиции и понимая глубинную специфику иранской музыкальной культуры, тонко прочувствованной и освоенной им на практике, имеет огромный опыт исполнительской деятельности (им дано более 70 концертов в России и за рубежом). Данное обстоятельство придаёт диссертации такое качество, как практическая выверенность достигнутых результатов.

Высоко оценивая исследование Х. Э. Ноуршаргха, выскажем некоторые замечания и вопросы, которые носят скорее не полемический, а уточняющий характер:

1. в тексте имеются стилистические и технические погрешности (с. 95, 129, 170, 182, 242 и т.д.), некорректное применение знаков препинания, английских кавычек при оформлении цитат;

2. на стр. 186 некорректное написание санскритского термина «сангит» (в нём нет окончания «а»);

3. с чем связано такое специфическое оформление библиографического списка, исключаяющее цифровое обозначение источников? Отсюда возникает перегруженность сносок по ходу всей работы;

4. чем объясняется отсутствие подразделов в Третьей главе, что несколько затрудняет чтение материала;

5. как индолог не могу не заметить, что в работе прослеживается явное доминирование интереса к мужскому пению, в то время как упоминания роли женщин в развитии вокальной культуры Ирана не столь многочисленны, хотя и «мерцают» в тексте работы. При этом в Индии женщины конкурировали, а иногда даже и превосходили

профессиональных музыкантов-мужчин в роли хранителей музыкальных традиций и исполнителей индийской классической и «полуклассической» музыки и танца. С чем связан этот заметный дисбаланс? Это результат большей осведомлённости автора в мужском певческом искусстве, представителем которого он сам является, или это специфика иранской культуры в целом, или результат более скромного отражения роли женщин в письменных источниках о музыке?

6. в работе автор апеллирует к такому феномену, как «звуковые архетипы», и относит к ним два «корневых» явления: предпочтение поющего голоса перед музыкальным инструментом в сферах сакральной звуковой практики и высокой традиции и глубинную связь всех элементов музыкальной ткани с установленными психоэмоциональными состояниями-модусами, что порождает модальный принцип звукового развёртывания в музыке. Понятно, что почвой для выявления соискателем этих «звуковых архетипов» послужил его собственный исполнительский опыт в соединении с практикой творческого общения с широким кругом музыкантов из многих стран мира. Оба этих архетипа многосторонне и убедительно обосновываются в работе, но естественным образом вызывают вопрос: существуют ли, по мнению автора, ещё какие-либо, столь же значимые «звуковые архетипы» в индоевропейском сообществе культур?

7. в чём автор видит перспективы дальнейшего развития заявленной проблематики?

Высказанные замечания и вопросы не снижают глубоко положительного впечатления от диссертации. Работа демонстрирует абсолютно свежий, не узкоспециальный, а широкоохватный взгляд на избранный предмет интереса, при котором культурный «контекст» явления становится его всепронизывающей сутью. Диссертация обладает бесспорной научной новизной и вносит несомненно значимый вклад в изучение проблем мировой художественной культуры.

Работа читается с большим интересом, чему способствуют её информативность, новизна материала и идей, хороший литературный язык и качественное оформление. Текст исследования **достоин публикации** и может служить материалом для одного из разделов в курсах музыкальных культур народов мира в вузах искусств.

Также хотелось бы подчеркнуть, что диссертация отличается исключительным проникновением в контекст музыкальной культуры Ирана. Читателю предоставляется возможность не только прочувствовать изысканный восточный «аромат» нового музыкального мира изнутри, вжиться в его неповторимый этноколорит, но и получить важную информацию, подкреплённую убедительными научными выводами. Во всей работе присутствует особое настроение эстетического удовольствия, присущее авторскому стилю изложения материала при описании певческой традиции аваз, которое неизбежно передаётся читателю. Таким образом «воображаемый» мир иранской музыки предстаёт во всём своём блеске и

своеобразии, словно в виртуальном пространстве парит тонкое послевкусие персидских сказок «Тысячи и одной ночи». Остаётся только добавить слова русского поэта Сергея Есенина: «Хороша ты, Персия, я знаю...».

Рецензируемая диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей успешное решение задач, имеющих значение для современной науки; имеет практическую и научную ценность, открывает перспективы дальнейшего изучения заявленной проблематики. Автореферат с достаточной полнотой и точностью освещает основные положения диссертационной работы, свидетельствующие об актуальности проблематики и новой грани в её исследовании. Он информационно насыщен, ясно и корректно изложен. Публикации (8), в том числе в научных рецензируемых журналах (3), посвящены центральным проблемам исследования и подтверждают практическую ценность полученных результатов.

Диссертация Ноуршаргха Хосейна Эбрахимовича «Певческий голос как феномен культуры Ирана в контексте индоевропейской надцивилизационной общности» соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а автор исследования, Ноуршаргх Хосейн Эбрахимович, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Татьяна Викторовна Карташова,
доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры теории музыки и композиции

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова»
410018, г. Саратов, проспект имени С. М. Кирова, д. 1
Телефон: +7 (845-2) 39-00-29
E-mail организации: sgk@sarcons.ru
Веб-сайт организации: www.sarcons.ru
E-mail личный: arun-rani@yandex.ru

И.В. Карташова

12.04.2022

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров

И.В. Карташова